

АРХИЕРЕЙСКОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ

АРХИЕРЕЙСКОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ [греч. *αρχιερατικὴ λειτουργία*, лат. *liturgia pontificalis*], в *визант. обряде* — богослужение, совершаемое архиереем (лицом в епископском сане).

По апостольскому церковному устройству *епископ* является главой своей церковной области, символизируя Христа — Главу всей Церкви: «Где будет епископ, там должен быть и народ, так же, как где Иисус Христос, там и католическая Церковь» (*Игнатий Богоносец, смчч.* Послание к Смирнянам. Гл. 8); поэтому и в богослужебном собрании епископ занимает то же место, какое занимал Христос среди Своих учеников. В связи с этим архиерею принадлежит право (а в древности — зачастую и обязанность) председательствовать за всяким богослужением в своей епархии; *викарными епископами и священниками* службы совершаются постольку, поскольку им позволяет это епархиальным архиереем: «Только та Евхаристия должна почитаться истинною, которая совершается епископом или тем, кому он сам предоставит это» (Там же). Согласно древним описаниям христианского богослужения — «*Апостольскому преданию*» (III в.), «*Апостольским постановлениям*» (ок. 380), «О церковной иерархии» (одному из трактатов «*Ареопагитик*», кон. V — нач. VI в.) и др., — епископ возглавлял сонм священнослужителей при совершении не только таинств Евхаристии и Священства, но и Крещения, Мвропомазания, Покаяния. Следы этого есть и в более поздних богослужебных книгах: в РНБ. О. п. I. 14. Л. 48 об. 68 об., XIV в., и во мн. др. рукописях говорится об архиерее, совершающем Крещение и Мвропомазание; принятый ныне в греч. Церквах Архиратикон содержит особый чин обручения и венчания, совершаемый архиереем (за Божественной литургией или отдельно — *Ἀρχιερατικόν*. Σ. 126—139); чины *отпеваний* по совр. печатным Требникам считают обычным участие архиерея (Требник Большой. Л. 104 об., 126) и т. д. Т. о., всякое богослужение может быть архиерейским.

В ходе истории в Церкви установилась приходская система, так что основными совершителями богослужений в каждом приходе стали священники. Тем не менее литургическая жизнь прихода всецело зависит от правящего архиерея: «Ни один священник не может священнодействовать... если не имеет рукоположения, рукоположение же — от архиерея; следовательно, чрез него (священника) действует благодать архиерейская. Далее, священник не совершает таинств без престола, престол же освящается мвром, а мвро освящается одним архиереем... Еще: никто не крестит, если не имеет рукоположения... И также не может крестить без мвра... Следовательно, архиерейство совершает все божественные таинства... И без него не будет ни престола, ни рукоположения, ни св. мвра, ни Крещения, ни, следовательно, христиан» (*Симеон Солунский. О священном помазании. Гл. 77* (в рус. изд. (45)). Идея связи епископа и прихода постоянно подчеркивается: имя правящего архиерея возглашается почти за всяким богослужением; Евхаристия совершается на *антиминсе*, подписанном архиереем.

Несмотря на то что каждому священнику вверено совершение Евхаристии и проч. служб в своем приходе, он не обладает полнотой апостольского дара, почивающей на епископе, — таинство Священства и нек-рые священнодействия могут быть совершены только епископом: «Божественное законодательство уделило посвящение иерархических чинов, освящение божественного мвра и священное священнодействие жертвенника (т. е. освящение престола. — *Ред.*) единственно священнодействующим силам боговдохновенных иерархов» (Агеор. ЕН. 5. 5). Кроме того, порядок Божественной литургии и отчасти служб *суточного круга* может достаточно сильно изменяться, если епископ возглавляет богослужение (или даже просто присутствует в храме), поэтому А. б. принято называть именно указанные таинство и священнодействия, а также те особенности в чинопоследованиях литургии и др. служб, к-рые связаны с участием в них архиерея.

Священнодействия, совершаемые только архиереем. В визант. обряде, принятом ныне в правосл. Церкви, только епископом могут быть совершены следующие священнодействия: рукоположения во епископа (в отличие от проч. рукоположений совершается при обязательном участии неск. епископов), пресвитера, диакона; хиротесии во иподиакона, чтеца, певчего, свещеносца (с сер. XVII в. этот чин в РПЦ, как правило, не отделяется от хиротесии чтеца; в греч. Церквах эти

чины разделены — Ἀρχιερατικόν. Σ. 99—100); хиротесии во *архипротодиакона, протоиерея и протопресвитера, игумена и архимандрита* (а также в церковные чины иконома и др.); награждения клириков за Божественной литургией *наградами церковными*; чины освящения храма (кроме архиерейского в РПЦ иногда практикуется сокращенный иерейский чин, т. н. малое освящение — см. в ст. «Освящение храма») и антиминос; чин освящения *мура* (может совершаться только Главой автокефальной Церкви или по его поручению); чин венчания на царство (совершается только Предстоятелем Церкви в монархическом гос-ве); большинство *действ литургических* (чины *шествия на ослати, пещного действия* и др.) предполагают обязательное участие архиерея. Большой Требник (со ссылкой на Дионисия Ареопагита — см. Агеор. ЕН. 5. 5) вкратце указывает: «Три убо действия суть, от нихже ни единнаго священникъ кроме самага точию архиерея совершати может. Первое, мура свящние. Второе, жертвенника, и храма свящние. Третие, рукоположение священства» (гл. 109. Л. 2/6). Порядок всех перечисленных священнодействий см. в соответствующих статьях.

Особенности в порядке др. священнодействий при участии в них архиерея. Уставное А. б. требует участия большого числа клириков: протодиакона, неск. пресвитеров и диаконов, иподиаконов — два подают архиерею *дикирий* и *трикирий* (они же обычно постилают для архиерея *орлецы*), двум (или четверем) вручаются *рипиды*, один (т. н. книгодержец) держит перед архиереем *богослужебные книги*, один (т. н. посошник) носит архиерейский жезл, одному (при совершении службы правящим архиереем в своей епархии) вручается *примикирий* — выносная свеча; за Патриаршими богослужениями еще один иподиакон держит во время богослужения выносной Патриарший крест. За совр. греч. А. б., как правило, функции иподиаконов исполняют диаконы.

Архиерей облачается особым образом, что символизирует полноту почивающей на нем благодати. Одно из древнейших свидетельств облачения архиерея в одежды, отличающиеся от одежд проч. клириков, содержится в «Апостольских постановлениях» (VIII 12. 4). В вост. традиции главным знаком отличия епископа от пресвитеров служит *омофор*, упоминаемый как обычное архиерейское облачение уже преп. *Исидором Пелусиотом* (1-я пол. V в.) (*Κοῦρκοῦλα*. Σ. 63—65). Вплоть до XI—XII вв. омофор был единственным знаком отличия архиереев и надевался поверх полного священнического облачения, но со временем к архиерейским облачениям добавились и др., так что с XVIII в. полный комплект архиерейских облачений в правосл. традиции включает архиерейский *камисий* (т. н. подсаккосник), *епитрахиль, пояс, поручи, палицу, саккос* (может заменяться *фелонью*), 2 омофора (большой и малый, из коих 1-й надевается во время процессий, 2-й — во время собственно тайнодействий), *панагию* (архиерей за богослужением также носит крест и вторую панагию, если он награжден ею), *митру*; как архипастырь архиерей имеет архипастырский *жезл* (в рус. традиции украшается *сулком*; в поздней греч. практике сулком украшают свои жезлы предстоятели Поместных Церквей; в РПЦ Патриарх, как правило, служит с особым жезлом без сулка); как монах архиерей облачается также в монашеские одежды, из них богослужебное значение имеют архиерейская *мантия, клобук* или *куколь*, у Патриарха — второй *параман* (*Дмитриевский*. Ставленник. С. 265—329). В греч. практике дикирий и трикирий украшаются лентами и эмблемой с вышитыми на ней символом Христа и буквами *альфа* и *омега*. См. в ст. «Облачения церковные».

Для А. б. в России принято устраивать в центре храма возвышение — т. н. архиерейский *амвон* (др. названия — *рундук*, облачальное место; в Чиновнике изд. 1982—1983 неправильно назван кафедрой), на к-ром стоит архиерей, когда находится не в алтаре, а в храме, и с к-рого читается Евангелие. Сооружение высоких амвонов (метр и более высотой) в центре храма в Византии и на Руси было обычным явлением, не связанным исключительно с А. б., — с амвона читалось Свящ. Писание, пелись важнейшие песнопения, произносились *ектении*. В греч. практике уже с XIV в. архиерейский амвон часто не устраивается.

За рус. А. б. нередко звучат оставленные непереуслуженными греч. тексты: «Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα» (На многая лета, владыко — см. *Ис полла эти, дэспота*); «Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν, Κύριε, φύλαττε» (Владыку и архиерея нашего, Господи, сохрани), «'Αξιός» (Достоин — см. *Аксиос*), «Κύριε, ἐλέησον» (Господи, помилуй) и др.; в конце Патриаршей службы поется *поли-*

хронион. Это след того, что РПЦ в течение долгого времени возглавляли греч. иерархи (*Голубцов*. С. 115—120).

В Византии книгой, содержащей чинопоследования А. б., был *Евхологий*; на Руси рукописи Евхология (в слав. традиции разделяется на Служебник и Требник), приспособленные для А. б., обычно называли «святительскими Служебниками». С сер. XVII в. за епископской редакцией Евхология закрепилось название *Чиновник архиерейский* (в слав. Церквах) или Архиератикон (в греч. Церквах). Первые печатные издания: слав.— Венеция, 1538—1540; Москва, 1600, 1610, 1668, 1677, 1688, 1721, 1722, 1760, 1798; греч.— Венеция, 1714 (переиздан в 1773, 1777, 1778); К-поль, 1820. Первые печатные униатские издания: Супрасль, 1716 (под названием: «Понтификал, си есть Служебник святительский»); Унев, 1740; Супрасль, 1793. В 1910 г. в Москве с благословения Святейшего Синода был напечатан единоверческий Чиновник (тексты в нем скопированы из рукописей ГИМ. Син. № 909 и 680, XVI в.). Основными богослужебными книгами, регламентирующими совершение А. б. в наст. время, являются: в РПЦ — Чиновник архиерейского священнослужения (М., 1982—1983, 2 т.); в греч. Церквах — *Ἀρχιερατικόν*. (Αθήνα, 1999).

Божественная литургия. Из-за скудости данных трудно судить о том, отличался ли архиерейский чин Божественной литургии от иерейского в I—IV вв., однако общая простота древних чинопоследований, а также то, что ординарным совершителем Евхаристии был епископ, позволяют утверждать, что священнический чин литургии в раннехрист. эпоху был простым повторением епископского.

Особенности архиерейской литургии визант. обряда сложились не сразу. Поскольку древнейшие сохранившиеся списки к-польских *литургий свт. Иоанна Златоуста* и *свт. Василия Великого* датируются кон. VIII в. (Vat. Barber, gr. 336 — *Parenti, Velkovska. Eucologio*), источниками, позволяющими судить о развитии к-польского евхаристического чина в V—VIII вв., являются литургические комментарии (в первую очередь трактат «О церковной иерархии» (кон. V — нач. VI в.) и «Церковная история» свт. *Германа I* К-польского († 733)), а также косвенные свидетельства святых отцов и церковных писателей (см. классификацию источников в кн.: *Taft. Great Entrance. P. XVII—XLII*, источники по истории архиерейского чина литургии: *idem. The Pontifical Liturgy. Pt. 2. P. 89—97*). Из творений свт. Иоанна Златоуста († 407) можно заключить, что в нач. V в. только архиерей мог восседать на *горнем месте* в отличие от пресвитеров, садившихся по сторонам от него (*PaverdF. van de. P. 417—428*). Это отличие до сих пор сохраняется за А. б. Вторым древнейшим и важнейшим отличием архиерейской литургии следует считать возможность включения в нее чинопоследований хиротоний: епископской — после Трисвятого, т. е. до начала литургии, к-рая во времена свт. Иоанна Златоуста начиналась с возгласа «*Εἰρήνῃ πάνσι*» (Мир всем); пресвитерской — после великого *входа*; диаконской — после *анафоры*.

Место хиротонии в службе соответствует месту, занимаемому в евхаристическом собрании епископом (возглавлять литургию), пресвитером (участвовать в совершении таинства Евхаристии или совершать его самостоятельно), диаконом (помогать епископу и пресвитеру). При наличии пресвитерской хиротонии чин литургии усложняется вручением новорукоположенному т. н. *Залоза*, части св. Агнца, во время анафоры (а при диаконской — дополнительным осенением дикирием и трикирием после анафоры и хиротонии).

Прп. Исидор Пелусиот свидетельствует о наличии в V в. практики снимать за литургией омофор во время чтения Евангелия: «Омофор епископа, сделанный из шерсти, а не из льна, означает кожу заблудшей овцы, которую Господь, взыскав, воспринял на рамена Свои... Когда приходит при открывании достопоклоняемого Евангелия Сам истинный Пастырь, тогда и епископ восстает и слагает с себя уподобляющий его Христу образ, давая тем знать, что предстоит Сам Господь, Вождь пастырей, Боги Владыка» (Письмо 136). В трактате «О церковной иерархии» (Areop. EN. 3. intr.) отмечено совершаемое епископом каждение после входа в церковь, т. е. каждение после малого входа, поскольку литургия в то время начиналась с этого.

В V—VIII вв. возникает целый ряд характерных моментов в к-польской литургии, связанных в т. ч. и с особенностями церковной архитектуры К-поля (см. об этом: *Mathews. P. 105—176*). Впосл. нек-рые из обрядов, сопряженных с первыми, исчезли из иерейского чина Евхаристии, но следы их сохранились в архиерейском и стали ассоциироваться только с А. б. (хотя и не были из-

начально специфически епископскими). Среди таких моментов: использование *Трисвятого* в качестве *входного* песнопения; прибавление к литургии в VII—VIII вв. *энарксиса* (3 начальных *антифонов* литургии), еще долго после этого считавшегося необязательным; совершение протесиса (т. е. *проскомидии*) в отдельном от храма здании — *скевофилакионе* (сосудохранительнице), откуда приготовленные для Евхаристии хлеб и вино приносили диаконы во время великого входа (т. о., предстоятель не участвовал в процессии с Дарами), *умовение рук* после великого входа всеми епископами и священниками, чтение предстоятелем и сослужащими диалога *accessus ad altare*, во время которого сослужащие говорили предстоятелю (как епископу, так и священнику) слова: «Дух святой найдет на тя и сила вышнего осияет тя» (Лк 1, 35), что в евхаристическом контексте выражает правосл. взгляд на участие Св. Духа в освящении Даров.

Древнейшие рукописи визант. Евхология VIII—X вв., как правило, вовсе не *содержат рубрик* (примечаний уставного и обрядового характера), поэтому с достаточной степенью подробности визант. А. б. известны, начиная с появления в X в. *уставов литургии* (*Jacob. La concelebration. P. 249—252*). Порядок Патриаршей литургии в К-поле X в. известен из опубликованной в XVII в. Ж. Гоаром рукописи, открытой диак. Исидором Пиромалисом на о-ве Патмос (*Goar. Euchologion. P. 180—184*; ркп. ныне утрачена), а также по опубликованному еще в XVI в. лат. переводу Патриаршего чина литургии (ркп., ныне также утраченная, хранилась в мон-ре Йоханнисберг в Германии — *Coch-laesus. P. 119—132*). Особенности чина этого времени: 1) архиерей облачается в скевофилакионе, здесь же он, если хочет, принимает участие в проскомидии; 2) архиерей не входит в храм во время энарксиса, к-рый совершается без его участия; 3) во время сугубой ектений архиерей благословляет народ; 4) архиерей не участвует в перенесении Даров из скевофилакиона в храм, умывает руки до великого входа, в диалоге *accessus ad altare* слова Евангелия от Луки (1, 35) обращены к предстоятелю (т. о., роли в диалоге распределены правильно). Собственно архиерейскими особенностями здесь являются только № 2 и 3 (хотя из лат. перевода литургии свт. Иоанна Златоуста, сделанного Львом Тосканом ок. 1173—1178 гг., следует, что и № 3 не был исключительной особенностью А. б.—*Jacob. La traduction. P. 147*).

Следующий этап развития визант. архиерейского чина Божественной литургии отражен в памятниках XI—XII вв.: Hieros. S. Crucis. 109, XI в.; Lond. Brit. Lib. Add. 34060. Fol. 511—515 (неск. пергаменных листов XII в., вставленных в ркп. XV в.); араб. переводе архиерейской литургии свт. Иоанна Златоуста (С. Vacha); литургических толкованиях: «Протеории» Николая и *Феодора Андиды* (XI в.) и «Литургическом комментарии» (XII в.), носящем имя Патриарха Иерусалимского Софрония (VII в.). Согласно этим источникам, архиерейская литургия имеет следующие отличия: 1) епископ не участвует в энарксисе, находясь в это время в нартексе (притворе); 2) «Δεῦτε προσκυνήσωμεν...» (Приидите, поклонимся...) поется поочередно певцами и народом (согласно «Литургическому комментарию»); 3) во время пения Трисвятого епископ, держа в руке свечу и кланяясь, трижды тихо произносит стихи, являющиеся парафразом Пс 79, 15—16 (Господи Боже сил, призри с небесе, и виждь, и посети виноград сей, и утверди и, егоже насади десница Твоя; в источниках текст несколько варьируется), в 3-й раз он осеняет свечой св. престол (Х. Матеос полагает, что этот стих является следом древнего исполнения Трисвятого как входного антифона — P. 107—110); 4) в конце Трисвятого архиерей трижды благословляет (по одним источникам — священников, по др. — народ) и восходит на горнее место; 5) архиерей снимает омофор во время чтения Евангелия (эта особенность уже отмечалась выше); 6) во время сугубой ектений архиерей трижды благословляет народ; 7) архиерей не участвует в перенесении Даров из скевофилакиона в храм, после (согласно нек-рым источникам, до) великого входа совершает умовение рук, в диалоге *accessus ad altare* правильное распределение ролей.

Чин греч. А. б. XIV—XVI вв. известен по большому числу памятников. Это в первую очередь уставы архиерейской литургии — написанный диаконом, протонотарием Великой ц. Дмитрием *Гемистосом* (Hieros. Patr. 362 (607), XIV в.; Alexandr. Patr. 371, 1407 г.; Ath. Laur. A. 80, 1541.—*Дмитриевский. Описание. Т. 2. С. 301—319; Hubert. P. 1—304*), Диатаксис *Феодора Агаллиана* (*Χριστόπουλος. Σ. 48—51*), XV в., и чин, опубликованный А. А. Дмитриевским по рукописи XV в. из б-ки *Андрея ап. скита* на Афоне (*Дмитриевский. Описание. Т. 1. С. 164—172; он же. Современное богослужение. С. 44—54*). Кроме того, сохранились многочисленные греч. архиерейские

Евхологии того времени (см. также в ст. «*Чиновник архиерейский*»). Наконец, ценные сведения содержатся в литургических трактатах *Николая Кавасилы* († ок. 1391) и *Симеона*, архиеп. Фессалоникийского († 1429). Греч. архиерейский чин литургии XIV—XVI вв. имеет следующие особенности: 1) архиерей облачается в храме, стоя в своей *стасидии* (стихи на облачение он читает сам); 2) энарксис совершается без участия архиерея, к-рый тем не менее находится в храме и прочитывает сам молитвы антифонов; 3) во время малого входа, когда архиерей шествует в алтарь, ему многократно возглашают: «Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα»; 4) сразу после малого входа архиерей совершает каждение; 5) перед Трисвятым епископ трижды осеняет дикирием Евангелие (или св. престол) с чтением парафраза Пс 79 15—16, 6) Трисвятое поочередно поют певчие и священнослужители 7) во время Трисвятого епископ трижды осеняет трикирием Евангелие с чтением тех же стихов, что и перед Трисвятым; 8) в конце Трисвятого архиерей восходит на горнее место и оттуда трижды благословляет народ трикирием; 9) перед *кондаком*, поющим на *Слава*, возглашается *похвала* (многолетия царям Патриарху и проч.); 10) перед чтением Евангелия архиерей снимает омофор (к-рый далее надевается только при совершении пресвитерской или диаконской хиротонии а также перед возгласом «Святая святым») 11) во время прошения сугубой ектении о царях епископ трижды благословляет народ трикирием; 12) архиерей не участвует в перенесении Даров из жертвенника в алтарь, умывает руки до великого входа, в диалоге *accessus ad altare* правильное распределение ролей; 13) после пения *херувимской песни* епископ трижды осеняет народ трикирием 14) перед *Символом веры* архиерей с сослужащими трижды воздевают *воздух*, читая Трисвятое; 15) во время *intercessio* анафоры диакон произносит *диптихи* (эта особенность не является строго архиерейской в древности диптихи могли произноситься и за иерейской службой — так, напр., в ркп. Ath. Dionys. 105 XIII в.).

Памятники, описывающие совершение архиерейской литургии на Руси в X—XIV вв., неизвестны (древнейший рус. Чиновник РНБ. Соф. № 1056, 2-я пол. XIV в., не содержит литургии), однако можно утверждать, что и пресвитеры, и епископы использовали единый литургический *формуляр* (комплекс богослужебных текстов). Особенности А. б.— осенение свечами и проч.— фиксировались, по-видимому, устной традицией. Это предположение подтверждается следующим: а) зафиксировано использование архиереями иерейских Служебников, напр. *Варлаама Хутынского Служебника*, где присутствуют позднейшие пометки, относящиеся к А. б. (ГИМ. Син. № 604, нач. XIII в. Л. 11 об., 16 об.—17 об.), свт. *Киприана Служебника* (ГИМ. Син. 601, кон. XIV — нач. XV в.); б) в святительских Служебниках часто выписан иерейский формуляр литургии (напр., РГБ. Рогож. № 679, XIX в. (копия ркп. 1416 г.; ср. с РГИА. Ф. 834. Он. 3. № 4026)).

По архиерейскому Служебнику (ГИМ. Син. № 600, 1400 г.) особенности литургии, совершаемой епископом, ограничиваются тем, что он осеняет свечами после малого входа, читает стихи Пс. 79, 15—16 во время Трисвятого и совершает особое благословение иереев во время чтения Апостола.

Достаточно большое число рус. архиерейских Служебников XV — 1-й пол. XVII в. содержит чин литургии, близкий к греч. чину XIV—XVI вв. (ГИМ. Син. № 310 (нач. XVI в.), 680 и 909, XVI в.; БАН. Новг. № 918 (21. 4. 13), XVI в. и др.; ср. со славянско-лат. ркп. сер. XVII в., хранящейся в белорус. б-ке Франциска Скорины в Лондоне (факсимильное изд.: *The Pontifical Liturgy*. P. 9—112), со слав. ркп. из Боснии (Lond. Brit. Lib. Add. 16373, Л. 2—148 об. 1706 г.) и с др. южно-рус. и южнослав. памятниками XVII — нач. XVIII в.). Специфическими для рус. редакции этого чина являются: а) сложный порядок *встречи архиерея* у дома (начинается со слов Пс. 112, 1—2: «Хвалите отроцы Господа, хвалите имя Господне» — «Буди имя Господне благословено от ныне и до века»), шествия его в храм (следует отметить, что иерейский формуляр литургии содержал примерно те же предваряющие вход в храм молитвы («идуше в церковь», «егда звонят» и т. п.), что и архиерейский; конечно, священника не сопровождали, как епископа, свещеносцы и певчие) и встречи архиерея в храме (*Голубцов*. С. 150—161); б) то, что прежде облачения, к-рое бывает в храме, архиерей входит на нек-рое время в алтарь (для чтения предваряющих литургию молитв («за входящая в церковь» и др.)); в) кроме молитвы Трисвятого архиерей читает молитву 1-го часа («Христе, [Боже наш], Свете истинный») во время осенения свечами (после каждения, если оно указано), затем еще одну краткую формулу («Отца и Сына и Святаго Духа. Вкупе благословено в

трех собьствех и составех едино Божество и едино Существо»); г) благословение во время чтения Апостола подходящих к епископу иереев (к Патриарху — архиереев: ГИМ. Син. 690, сер. XVII в.); д) вложение самим архиереем фимиама в кадило при каждении перед Евангелием.

В ходе подготовки реформы рус. богослужения в сер. XVII в. встает вопрос о несоответствиях между греч. и рус. традициями совершения архиерейской литургии, подробно описанных *Арсением (Сухановым)* (Ивановский. С. 249—279) и, следовательно, о новом переводе греч. чина (греч. чин, записанный по наблюдениям Арсения, напр., в ГИМ. Син. № 698. Л. 165—199, XVII в.). В 1653 г. по просьбе царя *Алексея Михайловича* и Патриарха *Никона* находившийся в Москве Патриарх К-польский *Афанасий III Пателларий* записывает порядок архиерейской литургии (греч. оригинал, написанный рукой Афанасия — ГИМ. Син. греч. № 245). Рус. перевод этого чина был положен в основу нового изд. *Чиновника* архиерейского священнослужения 1668 г. (сохранился ка-вычный экземпляр этого Чиновника, где видно, что именно было исправлено в чине, предоставленном Патриархом Афанасием — РНБ. СПбДА. А I. 331/1—2) и определил тот порядок архиерейской литургии, к-рый существует в РПЦ до наст. времени. Вряд ли можно говорить о том, что чин Патриарха Афанасия отражал повсеместную практику греч. Церквей в XVII в., напр., уже в слав. ркп., созданной в Боснии в 1706 г. (Lond. Brit. Lib. Add. 16373), содержатся особенности, характерные частично для рус. традиции XVI в., частично для поздней греч. практики, но не для чина Патриарха Афанасия.

Архиерейская литургия в совр. рус. практике (формуляр: Чиновник. Т. 1. С. 49—118; уставные указания: Чиновник: Прил. С. 28—47; НКС. Т. 1. С. 292—309; Руководство. С. 3—90) включает в себя следующие отличия от иерейской (опущены указания о снятии/надевании митры): 1) особый порядок шествия архиерея из дома в храм для совершения литургии (на практике часто опускается); 2) чин встречи архиерея (облаченного в мантию и клобук) всем духовенством с изнесением на престольного креста (при этом поются: «От востока солнца до запад хвально имя Господне. Буди имя Господне благословенно от ныне и до века» (Пс. 112, 3, 2; ср. с дониконовским чином встречи) и «Достойно есть» или *задостойник*; встреча архиерея сопровождается звоном в колокола); 3) епископ не входит в алтарь до малого входа (т. о., он не участвует в проскомидии и энарксисе); 4) благословение народа на 3 стороны после прочтения *входных молитв* (хор поет: «*Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν, Κύριε, φύλαττε*» и трижды «*Εἰς πολλὰ ἔτη, δεσποτα*»); 5) при Патриаршей службе (часто и за всяким А. б.) во время шествия архиерея на облачальное место хор поет ирмос 5-й песни канона Недели ваий: «На гору Сион взыди, влаговествуй» (ср.: Ис. 40, 9; архиерейский амвон сравнивается с горой Сион); 6) облачение архиерея в центре храма, на архиерейском амвоне (протодиакон и диакон, держа в руках кадила, кадят архиерея, возглашая обычные стихи на каждый предмет облачения; облачаться архиерею помогают иподиаконы, они же износят из алтаря предметы облачения; при Патриаршей службе предметы облачения износят царскими вратами иереи; хор поет стихи на облачение («Да возрадуется душа твоя о Господе» и т. д.; на *Рождество Христово* и в *Великую субботу* стихи заменяются ирмосами канона праздника, на *Пасху* — стихирами Пасхи)); при упрощенном А. б. облачение в храме опускается и архиерей облачается в алтаре; 7) в конце облачения епископ берет в руки дикирий и трикирий, протодиакон возглашает: «Тако да просветится свет твой пред человеки, яко да видят добрая дела твоя и прославляют Отца нашего, Иже есть на небесех, всегда, ныне и присно, и во веки веков, Аминь» (парафраз Мф. 5, 16), архиерей осеняет духовенство и народ на 4 стороны свечами (хор поет: «*Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν, Κύριε, φύλαττε*» и трижды «*Εἰς πολλὰ ἔτη, δεσποτα*»); 8) по окончании облачения, как правило, уже в начале литургии, архиерей умывает руки (внесено в архиерейский чин из иерейского; в иерейский чин в свою очередь умовение рук перенесено из обрядов *accessus ad altare* — *Taft. Great Entrance. P. 163—177*); 9) царские врата не затворяются вплоть до возгласа: «Святая святым» (до реформ XVII в. разницы в порядке затворения святых дверей между архиерейской и иерейской службами, видимо, не было); 10) всю литургию, за исключением малого и великого входов и времени Причащения, у царских врат стоят посошник с архиерейским жезлом и (если службу совершает правящий архиерей) иподиакон с примикирием; 11) во время энарксиса епископ сидит на кафедре, специально поставляемой на архиерейском амвоне, встает для чтения молитв антифонов; 12) малый вход начинается с целования иерархом Евангелия и осенения наро-

да на 4 стороны трикирием и дикирием и пения духовенством в 1-й раз: «Приидите, поклонимся...»; затем архиерей поднимается на солею, осеняет лики на 2 стороны трикирием и дикирием, «Приидите, поклонимся...» поет хор во 2-й раз; при пении духовенством «Приидите, поклонимся...» в 3-й раз епископ, держа в левой руке дикирий (Патриарх держит вместо дикирия жезл), кадит алтарь, перед епископом предходит протодиакон с трикирием; во время каждения соли, иконостаса, хора и народа и в алтаре, и певцами поочередно поется «Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα»; 13) при Патриаршей службе перед последним кондаком после пения стиха «Господи, спаси благочестивых...» возглашается т. н. великая *похвала* (поминование Глав 15 автокефальных Церквей, властей и всех православных); малая похвала (произносившаяся до никоновских реформ и донныне существующая в греч. практике), предназначенная для обычного (не Патриаршего) А. б., в совр. рус. практике, как правило, опускается; 14) пение последнего кондака в алтаре; 15) Трисвятое поется не 4 с половиной, а 7 с половиной раз поочередно хором и священнослужителями; во время пения во 2-й раз епископ осеняет дикирием Евангелие на престоле; после пения в 3-й раз архиерей, держа в руках крест и дикирий, выходит на солею и произносит стих: «Призри с небесе, Боже, и виждь, и посети виноградъ сей, и утверди и, егоже насади десница твоя», после чего осеняет народ на 3 стороны и духовенство в алтаре; во время шествия на горнее место архиерей осеняет св. престол и горнее место дикирием (при этом протодиакон читает тропарь 8-й песни 1-го канона Богоявления «Троицы явление...» и подает епископу трикирий); при пении в 6-й раз архиерей с горнего места осеняет трикирием всех сослужащих; 16) вложение самим епископом ладана в кадило при диаконском каждении перед Евангелием; 17) иерарх сидит на горнем месте, а не на «сопрестолии»; 18) чтение Евангелия диаконом с архиерейского амвона; 19) преднесение архиерейского омофора перед читающим Евангелие диаконом (по сообщению Арсения Суханова, в XVII в. на Востоке обычным было возложение омофора на плечо читающему; это символ того, что через Евангелие говорит Верховный Пастырь Христос); 20) благословение народа дикирием и трикирием после Евангелия (некогда совершавшееся во время сугубой ектений) при пении «Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα»; 21) пение и священнослужителями, и хором троекратного «Господи, помилуй» при возглашении прошения о епископе на сугубой ектений; 22) умование архиереем рук перед великим входом с чтением молитвы на освящение воды: «Господи Боже наш, освятивый струю иорданская»; 23) облачение в малый омофор и «вторая» епископская проскомидия перед великим входом (древние чины ничего не говорят об изъятии частиц из просфор и вообще о к.-л. архиерейском проскомисании перед великим входом; это поздний греч. обычай); 24) особый порядок великого входа, с преднесением Дарам воздуха (его несет на главе ставленник во пресвитеры; если пресвитерской хиротонии нет, воздух возлагается на плечо одного из диаконов), митры и омофора, трикирия, жезла, кадил, трикирия, дикирия, рипид; епископ встречает Дары в царских вратах и, показав и произнеся обычные формулы поминовения (Патриарх поминает на великом входе Глав Поместных Церквей), поставляет поочередно дискос и потир на св. престол; 25) роли в диалоге *accessus ad altare* распределены правильно; 26) осенение народа дикирием и трикирием после великого входа при пении «Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα»; 27) целование епископом дискоса, потира, воздуха и престола с чтением Трисвятого после возгласа «Возлюбимъ другъ друга» (в совр. иерейском формуляре указание на это действие отсутствует, но на практике оно совершается); 28) веяние воздухом над головой епископа (этот обряд символизирует веяние Духа Святого; обряд, вероятно, появился в связи с тем, что древние воздухи, имевшие огромные размеры (до 2 м в длину), можно было убрать с престола, только перенеся их через голову предстоятеля — *Taft. Great Entrance. P. 424—425*); 29) троекратное осенение епископом народа дикирием и трикирием непосредственно перед анафорой, при произнесении им возгласов «Блгодать Господа», «Горе имеим сердца», «Благодарим Господа» (обычай осенения свечами во время вступительного диалога анафоры появляется на Руси только вместе с чином Патриарха Афанасия); 30) надевание архиереем важнейшего предмета архиерейского облачения — омофора — при чтении анафоры только во время *установительных слов*, *анамнесиса* и *эпиклезы* (появление этого обычая во 2-й пол. XVII в. связано с проникновением в правосл. богословие зап. идеи *тайносовершительных формул*; на практике указания Чиновника в этом месте не всегда соблюдаются буквально); 31) поминовение архиереем Патриарха и сослужащих епископов, старшим пресвитером — самого архиерея; 32)

произнесение диаконом диптихов («выклички») в конце анафоры; 33) облачение в малый омофор перед возгласом «Святая святым», раздроблением Св. Хлеба и Причащением; 34) осенение народа дикирием и трикирием после Причащения, со словами: «Спаси, Боже, люди Твоя...» и пение в ответ: «Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα»; 35) архиерей в отличие от иерея не участвует в перенесении святых Даров после Причащения на жертвенник (что соответствует древней практике, когда святые Дары относились в скевофилакион диаконами и пресвитерами); 36) обозначение в Чиновнике молитвы «Исполнение закона и пророков» как «конечной», а не как молитвы «внегда потребити Святая» (что больше соответствует древнему названию: «молитва в сосудохранильнице», она читалась клириками в скевофилакионе, где они разоблачались после службы); 37) отпуст с осенением дикирием и трикирием и пением «Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα»; 38) особый чин снятия облачений с архиерея: «Ныне отпускаеши» и т. д. (присутствующий и в иерейском Служебнике (С. 173—175), но без указаний на разоблачение; на практике при иерейском служении обычно не связывается со снятием облачений, а включается в состав молитв после Причащения); 39) исход иерарха, облаченного в мантию и клобук, из храма при пении «Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν, Κύριε, φύλαττε».

Следует отметить, что епископ может совершать службу т. н. иерейским чином, т. е. по иерейскому формуляру, от особенностей А. б. сохраняется только то, что епископ служит в архиерейском облачении, не снимая малый омофор; ему постилают орлецы, он восседает на горнем месте и сам влагает фимиам в кадило при каждении перед Евангелием, не выходит из алтаря на малый и великий входы (если, конечно, в службе также участвует хотя бы один священник). Такую службу принято совершать в день хиротонии.

Архиерейская литургия в совр. греч. практике (см: Ἀρχιερατικόν. Σ. 24—55; [Χριστόδουλος (Παρασκευαΐδης), ἀρχιεπ.]. Σ. 39—64) в основном совпадает с рус., однако имеет целый ряд характерных отличий: 1) поскольку в практике греч. Церковью *утреня* почти всегда совершается утром, а также из-за того, что по принятому в приходской практике *Виолакиса Типикону* часы обычно опускаются и литургия начинается сразу после утрени, облачение архиерея к литургии совершается во время заключительной части утрени (см. ниже); 2) в зависимости от желания архиерея облачение может происходить как в алтаре, так и в храме: а) если архиерей решает облачаться в алтаре, то священные облачения заранее возлагаются на престол, затем, когда архиерей войдет в алтарь и снимет мантию, диаконы надевают облачения на архиерея, возглашая псаломские стихи, далее епископ умывает руки, подходит к жертвеннику и сам завершает протесис, наконец, архиерей и священнослужители исходят в храм во время пения *Великого славословия*; б) если архиерей решает облачаться в храме, то облачение начинается с многократных возгласий диаконов: «Εξέλθετε, ἱερεῖς ἱερεῖς ἐξέλθετε» (Иереи, изыдите! Изыдите, иереи!), в это время иереи исходят из алтаря через царские врата, вынося на подносах священные облачения епископа; далее облачение совершается так же, как и в рус. практике, однако облачают архиерея не иподиаконы, а иереи и диакон, а хор поет не слова псаломских стихов, а богородичен «тяжкого» (7-го) гласа «Ἀνωθεν οὐ προφήται» (Свыше пророцы); 3) при произнесении на великой ектений прошения о епископе, помимо того что протодиакон и иерей кланяются архиерею (как и в рус. практике), хор негромко поет «Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα»; 4) на малом входе, после целования епископом Евангелия, он вместе с сослужащими поет «Δεῦτε προσκυνήσωμεν» (Приидите, поклонимся; в двенадцатые Господские праздники и на Пасху заменяется входным стихом), осеняя в это время дикирием и трикирием на 4 стороны, хор отвечает: «Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα» и «Σῶσον ἡμᾶς Υἱέ θεοῦ» (Спаси ны, Сыне Божий...); 5) сразу после малого входа архиерей со священниками поют в алтаре 1-й из тропарей; архиерей, имея в левой руке жезл, совершает каждение (пред архиереем предходят диаконы с дикирием и трикирием); хор поет остальные тропари («Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα» не поется); кондак праздника опять поется в алтаре; 6) Трисвятое поется 7 с половиной раз поочередно хорами и священнослужителями; архиерей прочитывает вслух всех стоящих в алтаре молитву Трисвятого, во время 3-го Трисвятого (поется в алтаре) осеняет на престольное Евангелие дикирием, во время 5-го (опять поется в алтаре) — трикирием; последнее разделяется на 4 части (Α': "Ἄγιος ὁ θεός, Β': "Ἄγιος ἰσχυρός, Γ': "Ἄγιος ἀθάνατος, Δ': Ἐλέησον ἡμᾶς) и поется священниками, в то время как архиерей после каждой из первых трех частей Трисвятого, стоя в царских вратах, произносит: «Κύριε, Κύριε, ἐπίβλεψον ἐξ οὐρανοῦ» (Господи, Господи, призри с небесе) и осеняет народ дикирием и

трикирием (хор отвечает: «Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα»); 7) после Трисвятого епископ восходит на горнее место, а диакон, имея в руке трикирий и обратившись лицом к народу, трижды возглашает: «Κύριε, σώσον τοὺς εὐσεβεῖς» (Господи, спаси благочестивых; в 3-й раз вместо «εὐσεβεῖς» (благочестивых) может произноситься «βασίλεις» (царей)), первое возглашение повторяется с пением священнослужителями, др. два — хорами; наконец, диакон возглашает: «Καὶ ἐπάκουσον ἡμῶν» (И услыши ны), что повторяют с пением священнослужители; 8) вслед за этим возглашается малая похвала (при служении всякого архиерея), архиерей благословляет народ 2 руками; 9) Апостол вручает чтецу сам архиерей, обычай подавать архиерею фимиам для вложения в кадило не наблюдается; 10) к чтению Евангелия архиерей, сняв омофор, выходит в царские врата; после преподавания епископом мира перед Евангелием хор поет «Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα» (в Архиератиконе указание об этом отсутствует); во все время чтения Евангелия епископ стоит в царских вратах лицом к народу; после прочтения Евангелия архиерей осеняет народ дикирием (хор: «Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα»); когда диакон, читавший Евангелие, подаст его архиерею, епископ осеняет им народ и входит в алтарь; 11) архиерей облачается в малый омофор уже во время сугубой ектений; 12) Херувимская песнь читается архиереем единожды (остальные 2 раза ее читают 1-й и 2-й священники), затем архиерей, имея в левой руке жезл, совершает каждение (перед архиереем предходят диаконы с дикирием, трикирием и напрестольным крестом); 13) архиерей изымает частицы из просфор во время пения Херувимской только в том случае, если он облачался не в алтаре; 14) великий вход совершается в том же порядке, что и в рус. А. б. (причем износимый на вход омофор возлагают епископу на плечи уже в царских вратах), однако отличаются формулы поминовения: согласно общей греч. практике, над дискосом архиерей поминает живых, а над потиром — усопших; при служении Предстоятеля Поместной Церкви др. Предстоятели Поместных Церквей не поминаются на великом входе (их имена прочитываются во время диптихов в анафоре); 15) роли в диалоге *accessus ad altare* в греч. Архиератиконе под влиянием проникшего в иерейский формуляр литургии искажения распределены неправильно; 16) после прочтения диалога и окончания пения Херувимской архиерей осеняет народ трикирием (хор: «Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα»); 17) лобзание мира совершается так же, как и в рус. храмах, греч. особенностью является то, что диаконы исходят для лобзания друг друга на солею; 18) как и за рус. А. б., в греч. Церквах священники во время Символа веры веют воздухом над головой архиерея, однако прежде этого епископ сам прочитывает Символ веры, осеняя престол крестообразно дискосом и потиром; 19) во время начального диалога анафоры не бывает осенения народа дикирием и трикирием, к-рое плохо согласуется с содержанием возгласов (в Архиератиконе, отражающем обычаи К-польской Церкви, предписывается благословлять народ напрестольным крестом только при произнесении слов: «Ὡ χάρις τοῦ Κυρίου» (Блгодать Господа) — Σ. 42; в уставе архиеп. Афинского Христула крест не упоминается: Σ. 57); 20) анафора читается архиереем вслух всех стоящих в алтаре; 21) среди возглашаемых диаконом диптихов за литургией, совершаемой Предстоятелем Поместной Церкви, а также вообще за всякой особо торжественной архиерейской литургией возносятся имена Глав Поместных Церквей (то, что поминовение совершается именно во время диптихов, точно соответствует обычаям древней Церкви); 22) после анафоры архиерей благословляет народ дикирием (согласно Архиератикону — напрестольным крестом) со словами: «Καὶ εἶσται τὰ ἐλέη» (И да будут милости), хор поет «Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα» (об этом Архиератикон умалчивает), далее следуют священнодействия перед Причащением и само Причащение; 24) благодарственную молитву после Причащения «Εὐχαριστοῦμέν σοι, Δέσποτα, φιλόανθρωπε, εὐεργέτα τῶν ψυχῶν ἡμῶν» (Благодрим Тя, Владыко человеколюбче, благодетелю душ наших...) архиерей читает во время ектений «Ὁρθοί. Μεταλάβόντες» (Прости приемше...) вслух всех стоящих в алтаре; 25) «конечную» молитву епископ читает перед жертвенником; 26) во время возгласа «Εὐλογία Κυρίου» (Благословение Господне...) архиерей благословляет народ напрестольным крестом (согласно Архиератикону — рукой); 27) после отпуска, во время пения «Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν, Κύριε, φύλαττε. Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα», архиерей благословляет народ трикирием; 28) после литургии епископ раздает *антидор* со словами: «Εὐλογία Κυρίου καὶ ἔλεος εἰσθι εἰς υἱὰς τῆ αὐτοῦ θεῖα χάριτι καὶ φιλοανθρωπία» (Благословение Господне и милость да приидут на вас того Божественною благодатию и человеколюбием).

При сослужении неск. архиереев возглавлять службу должен или Предстоятель автокефальной Церкви, или местный правящий епископ (когда они присутствуют), т. к. «Евхаристия совершается от имени местного епископа» (Ἀρχιερατικόν. Σ. 13); А. б. в чужой епархии совершается только с благословения местного правящего архиерея, имя к-рого обязательно возносится за литургией (Ibidem). В рус. практике при сослужении архиереев честь предстоятельства за службой может быть передана правящим епископом архиерею, старшему по хиротонии или по титулу. За Патриаршей литургией Патриарх облачается в храме, сослужащие архиереи — в алтаре; возглавляющий службу надевает большой омофор, остальные, как правило, малый. Сослужащие архиереи исходят в центр храма к началу литургии, в греч. практике это сопровождается возглашениями диаконов: «Ἐξέλθετε, ἀρχιερεῖς» (Изыдите, архиереи).

Литургия преждеосвященных Даров. При совершении архиереем литургии преждеосвященных Даров (Чиновник. Т. 1. С. 173—200) встреча и начальные обряды совершаются так же, как и на полной литургии, однако не читаются обычные стихи на облачение (сохраняется лишь стих «Тако да просветится» перед осенением свечами), хор в это время поет «Свыше пророцы» или ирмосы *Великого канона прп. Андрея Критского*. Всю часть службы до вечернего входа архиереем находится на архиерейском амвоне; в это время царские врата закрыты и отворяются на все ектений. Вечерний и великий входы совершаются так же, как на полной литургии, только на вечернем входе вместо «Приидите, поклонимся» поется «Свете тихий» (с повторением окончания певцами), на великом входе и дискос (с преждеосвященным Хлебом), и чашу несут пресвитеры. Далее литургия совершается с теми же особенностями, что и полная (после анафоры). За литургией преждеосвященных Даров может совершаться рукоположение только во диаконы.

Вечерня и утренья. Согласно принятому ныне в правосл. Церкви *Иерусалимскому уставу*, чины вечерни и утрени (и их праздничное соединение — *всенощное бдение*) имеют монастырское (а не кафедральное в отличие, напр., от *песенного последования*) происхождение: совершителями их по Типикону (гл. 2, 9) являются чередные священник и диакон, в то время как общую молитву возглавляет игумен мон-ря, восседающий (без священных облачений) на особом троне в храме и читающий оттуда наиболее важные псалмы и молитвословия. Присутствующему за вечерней или утреней епископу средневек. практика усваивала роль игумена: епископ (не облачавшийся в священные одежды) всю службу восседал на троне у правого переднего столпа храма (*Голубцов*. С. 124—150).

Эта практика в общем сохраняется и в совр. греч. традиции (Ἀρχιερατικόν. Σ. 12—25; [Χριστόδουλος (Παρασκευαῖ'δης), ἀρχιεπ.]. Σ. 5—38): 1) архиереев в мантии (на службах в седмичные дни Великого поста и в первые 3 дня Страстной седмицы — без мантии) и с жезлом приходит к вечерне (к началу) или к утрени (во время кондака и икоса, прежде пения *катавасий*, к-рые в греч. приходской практике поют не после каждой из песен канона, а подряд после 8-й), благословляет рукой народ при пении «Ἐἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα» и садится на трон, стоящий у правого хора; 2) во время службы архиереем читает: предначинательный псалом (Пс. 103, к к-рому могут припеваться *аниксандарии*), «Свете Тихий» (при служении мн. иереев это песнопение поют священники), *паримии* (если есть), «Сподоби, Господи», «Ныне отпущаеши» (на вечерне), «Воскресение Христово видевше» (на воскресной утрени; сразу после целования архиереем Евангелия, во время пения Пс. 50, один из хоров негромко поет «Ἐἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα»); если желает — поет на утрени последнюю катавасию (9-ю; может также петь (поочередно с хором) остальные катавасии, песнь Богородицы, *эксапостиларии*); 3) в начале всех священнодействий клирики кланяются архиерею, в начале пения стихир на *Господи воззвах* и хвалитных канонархи испрашивают у него благословение, возглашая: «Κέλευσον, Δέσποτα ἀγίε, ἦχος Ν» (Благослови, Владыко, глас N); 4) находясь на троне, епископ благословляет вечерний вход и читает на вечерне главопреклонную молитву; 5) если на вечерне совершается *благословение хлебов*, то в начале *литии* епископ, не сходя с трона, облачается в малый омофор, а когда приходит время благословлять хлебы, читает положенную молитву и благословляет подносимый ему священником хлеб; 6) для произнесения ектений и совершения каждений диаконы, как правило, исходят из алтаря царскими вратами, держа в руках *дикирий* или *трикирий*; 7) вечерня может оканчиваться по-разному: а) если было благословение хлебов, 1-й диакон возглашает: «Θοῦ Κυρίου δεηθώμεν» (Господу помолимся), архиереем благо-

словляет народ на престольном кресте, говоря: «Εὐλογία Κυρίου καὶ ἔλεος» (Благословение Господне и милость), следует отпуст; б) если благословения хлебов не было, диакон возглашает: «Σοφία» (Премудрость), иерей: «Ὁ ὢν εὐλογητός» (Сый благословен), архиерей читает: «Στερεῶσαι Κύριος ὁ θεός» (Утверди Господи Боже), следует отпуст; 8) утренняя также может оканчиваться по-разному: а) если архиерей не собирается служить литургию, то во время пения стиха хвалитных псалмов «Αἰνεῖτε αὐτόν πάντες οἱ ἄγγελοι» (Хвалите его вси ангели) архиерей выходит на середину храма и благословляет народ рукой при пении «Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα»; б) если архиерей собирается служить литургию и хочет облачиться в алтаре, то во время пения того же стиха он выходит на середину храма, диакон и епископ читают входные молитвы (хор медленно поет «Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν, Κύριε, φύλαττε»), в конце к-рых епископ благословляет народ трикирием при пении «Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα», следуют хвалитные псалмы и стихиры, во время к-рых епископ в алтаре облачается; на Великое славословие и окончание утрени архиерей в полном облачении исходит в храм; в) если епископ собирается служить литургию и хочет облачиться в храме, то он выходит в середину храма сразу после пения Великого славословия, диакон и епископ читают входные молитвы (хор медленно поет «Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν, Κύριε, φύλαττε»), далее следуют облачение архиерея (хор поет «Ἀνωθεν οἱ προφῆται» (Свыше пророцы)), благословение свечами (хор «Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα»), пение отпустительного тропаря, сразу начинается Божественная литургия.

В совр. рус. практике (см: НКС. Т. 1. С. 312; Чиновник архиерейского священнослужения: Прил. С. 50) во время вечерни и утрени архиерей, как правило, находится в алтаре, здесь он прочитывает *светильничные* и *утренние молитвы*; в начале всех священнодействий клирики кланяются епископу; со своего места епископ благословляет вечерний вход. Со времен Патриарха Никона в России под влиянием греч. практики того времени принято, чтобы при совершении литии на вечерне епископ, облачившись в епитрахиль, поручи, мантию, малый омофор и клобук, исходил в притвор вместе со священниками, диаконами и иподиаконами с дикирием и трикирием, а в конце вечерни сам благословлял хлебы, пшеницу, вино и елей. В рус. традиции при совершении праздничной утрени епископ в полном облачении исходит в центр храма (в сопровождении иподиаконов с рипидами, дикирием и трикирием) во время пения *пошелея*, кадит, сам читает Евангелие; совершив помазание елеем, удаляется в алтарь. Особенности архиерейских вечерни и утрени, близкие к описанным, отмечаются в рукописи ГИМ. Син. 690, сер. XVII в. Утрени праздников — Рождества Христова, *Великой пятницы*, Пасхи — и вечерни вечером в эти дни, как правило, от начала и до конца возглавляются архиереем, стоящим в полном облачении в центре храма.

Благословения и отпусты. Обладая полнотой священнических даров, архиерей может преподавать пастырское *благословение* не одной, а двумя руками. При этом в присутствии архиерея священники вовсе не преподают благословения; исключение делается только для новорукоположенного иерея (если совершалась хиротония). За богослужением в присутствии архиерея (даже и не служащего) иерей не осеняет народ рукой. Особое почтение к епископскому сану подчеркивается тем, что в начале каждения диакон кадит архиерея не просто трижды, а трижды по трижды (НКС. Т. 1. С. 312—313; Чиновник: Прил. С. 50—51; [Χριστόδουλος (Παρασκευαΐδης), ἀρχιεπ.]. Σ. 18). За А. б. (а также в кафедральных соборах и на архиерейских подворьях) обычная формула испрашивания благословения на малых часах «Именемъ Господним благослови, отче» заменяется на «Именемъ Господним, Преосвященнейший [или Высокопреосвященнейший, Святейший — в зависимости от титула архиерея] владько, благослови», а ответный возглас «Молитвами святых отецъ наших» — на «Молитвами святаго Владыки нашего» (это связано с тем, что под упоминаемыми в возгласе «святыми отцами» преподобные составители Типикона и Часослова имели в виду не почивших святых, а своих духовников и, шире, всех здравствующих монашествующих). «Благослови» перед *отпустом* заменяется на «Преосвященнейший [или Высокопреосвященнейший, Святейший Владыко, благослови». Кроме того, после отпуста прибавляется «Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα», а на *многолетии* поминается служащий архиерей. В греч. практике после отпуста за А. б. всегда поется: «Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν, Κύριε, φύλαττε. Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα», архиерей возглашает: «Δι' εὐχῶν τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν» (Молитвами святых отецъ наших), иерей отвечает «Δι' εὐχῶν τῶν ἁγίου Δεσπότη τοῦ ἡμῶν» (Молитвами Святаго Владыки Нашего)

Ист.: литургические: *Parenti, Velkovska.* Eucologio; *Mateos.* Typicon; *Goar.* Euchologion; *Cochlaeus J.* Speculum antiquae deuotionis circa missam... Mainz, 1549; ΑΡΧΙΕΡΑΤΙΚΟΝ... Ρ., 1643, 1726; Hertford, 1970; *Τρεμπέλας.* Τρεις Λειτουργίαι; *idem.* Μικρόν Εύχολόγιον; *Дмитриевский.* Описание. Т. 1. С. 164—172; Т. 2. С. 301—319; *Χριστόπουλος Μ.* Τυπική διάταξις της βασιλείου τάξεως τη κυριακή της σταυροπροσκυνήσεως // ΕΕΒΣ. 1935. Ν'Η. Σ. 48—51; Εύχολόγιον το Μέγαν Αρχιερατικόν; *Горский, Невоструев.* Описание. Т. 3. Ч. 1. С. 91—224; Ч. 2. С. 511—513; *Ивановский Н. И.* Проскинитарий Арсения Суханова, 1649—1653 гг. // ППС. 1899. № 7. Вып. 3. С. 249—279; Чиновник; *Vacha C.* Notions generales sur les versions arabes de la liturgie de S. Jean Chrysostome suivies d'une ancienne version inedite // Χρυσοστομικά: Studi e ricerche intorno a S. Giovanni Crisostomo / A cura del comitato per il XV° centenario della sua morte. R., 1908. Ρ. 405—471; *Кекелидзе.* Литургические груз, памятники; *он же.* Древнегрузинский Архиератикон. Тбилиси, 1912; The Pontifical Liturgy of St. John Chrysostom: A Manuscript of the 17th Century in the Slavonic Text and Latin Translation / Ed. С. Sipovic. L., 1978; **патриотические:** Апост. пред.; Апост. постановлю *Isidon Pelousiotae* Epist. 136 // PG. 78. Col. 272 (рус. пер.: *Исидор Пелусиот, прп.* Письма. М., 2000. Т. 1. С. 66—67); Агеор. ЕН; *Герман, свт.* Сказание; Протеория; *pseudo-Sophronii Patnarchae Hierosolimitani* Commentarius liturgicus // PG. 87γ. Col. 3981—4001. Лит.: *Дмитриевский А. А.* Современное богослужение на православном Востоке. К., 1891. Вып. \он же. Ставленник. К., 1904; *Голубцов А. П.* Соборные Чиновники и особенности службы по ним. М., 1907; Руководство для священноцерковнослужителей при архиерейском служении литургии св. Иоанна Златоустого. Пермь, 1915. Н. Новг., 1997; *Korolevskij C.* Le Pontifical dans le rite byzantin // ОСР. 1944. Vol. 10. Ρ. 202—215; *Κούρκουλα Κ.* Τα ιερατικά άμφια και ό συμβολισμός αυτών εν τη όρθοδόξω ελληνική Εκκλησία. Αθήναι, 1960, 1991; *Bornert.* Commentaires; *Марусин М.* Чини Святительских Служб в Київському Евхологію з початку XVI ст. R., 1966. (Видання Укр. Католицького ун-ту ЇМ. св. Климентія папи; 27); *Jacob.* La traduction de la liturgie de saint Jean Chrysostome par Leon Toscan // ОСР. 1966. Vol. 32. Ρ. 111—162; *idem.* Formulaire; *idem.* La concelebration de l'anaphoren Byzance d'apres le temoignage de Leon Toscan // ОСР. 1969. Vol. 35. Ρ. 249—252; *Mateos.* Celebration; *Pavard F. ran de.* Zur Geschichte der Messliturgie in Antiocheia und Konstantinopel gegen Ende des 4. Jh.: Analyse der Quellen bei Johannes Chrysostomos. R., 1970. (ОСА; 187); *Mathews.* Early Churches of Constantinople; *Taft.* Great Entrance; *idem.* The Pontifical Liturgy of the Great Church according to a 12th Century Diataxis in Codex British Museum Add. 34060 // ОСР. 1979. Vol. 45. Ρ. 279—307; 1980. Vol. 46. Ρ. 89—124; *idem.* The Diptychs. R., 1992. (ОСА; 238); *idem.* Precommunion; Н КС. Т. 1. С. 292—315; Т. 4. С. 105—109, 142—148; Чиновник архиерейского священнослужения: Прил. М., 1982; [*Χριστόδονλος (Παρασκευαϊδης), άρχιεπ.*] Τάξις του Μεγάλου και Πανηγυρικού Εσπερινού και του Ορθρου των Κυριακών, χοροστατοϋντος Αρχιερέως, ως και της θείας Λειτουργίας. Αθήναι, 2000.

Источник — «Православная энциклопедия», т. II.